

3409 2673
2768

оп 613
A-87

902.9
+ оп 63 (9)

+ оп 910.3

Труды Оренбургской Ученой
Архивной Комиссии.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d'Orenburg. Russie.

Выпускъ XXXIV-й.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВА
ОРЕНБУРГА

КАКЪ

ЦЕНТРА ЦѢЛАГО КРАЯ

на

ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ.

Л. А. Словохотовъ.

Оренбургский областной
библиотечный комитет
и библиотека им. Н. К. Крупской

ОРЕНБУРГЪ.

Электро-Типографія Тург. Обл. Прав.

1917 г.

Оренбургская областная
библиотека им. Н. К. Крупской

Нагой въ 1574 году на рѣкахъ Бѣлой и Уфѣ обосновалъ городъ Уфу—первый центръ нашего края, какъ провинціи, воеводства и намѣстничества.

II.

Заселеніе края русскими. Бунты. Основаніе Оренбурга. Оренбургъ—русская твердыня. Пестрота первоначального населенія его. Застройка Оренбурга. Карта Оренбургской губерніи 1744 года.

Неплюевъ въ краѣ.

Почти одновременно съ Уфой, каковая первоначально имѣла значеніе защитной крѣпости отъ набѣговъ сибирскихъ хановъ, въ Башкирии возникли и другіе города — Самира, Бирскъ, Мензелинскъ. Съ постройкой указанныхъ укрѣплений на службу и „кормленіе“ въ новый край посланы были служилые дворяне, дѣти боярскія, дьяки, воеводы и стрѣльцы. Въ то же время, въ нижнемъ теченіи Урала, спасаясь отъ гнѣва Грознаго Московскаго царя и его любимцевъ, собирались разные смѣльчаки, бѣглецы, разная вольница, составившіе впослѣдствіи казачье войско. А неустанная горно- заводская дѣятельность Строгановыхъ на золоторудномъ,

мѣдномъ и желѣзномъ хребтѣ Уральскихъ горъ собирала въ эти годы вокругъ своихъ горныхъ заводовъ много разнаго рода людей. Бродяга и бездомникъ черемисъ и остакъ при трудолюбіи и смѣлости имѣли здѣсь все, что имъ было нужно. Само собой разумѣется, что изобиліе дѣственной земли, выгода мѣны съ дикими народами и богатая природа пріуралья и зауралья время отъ времени цѣлыми поселеніями привлекали сюда землепашцевъ изъ Казанской, Симбирской и Пермской губерній. Землепашцы эти селились слободами и ими въ 1658 году построенъ былъ древнѣйшій городъ Оренбургской губерніи—Челябинскъ.

Итакъ, къ концу XVI и началу XVII столѣтій на территории нынѣшней нашей губерніи среди башкиръ, киргизъ и татарь мѣстами вкрапились и русскіи поселенія. Вниманія и заботъ правительственныхъ пріуральскій край въ то время не видѣлъ, такъ какъ власть тѣхъ дней всецѣло поглощена была иными первостепеннымъ задачами коренного народонаселенія въ центрахъ его исторической жизни. Наша же окрайна, благодаря корыстолюбію уфимскихъ воеводъ, вѣроломству тогдашихъ башкиръ, непостоянству мещеряковъ, подстрекательствамъ кочевыхъ калмыковъ и киргизъ, стала ареной беспрестанныхъ многолѣтнихъ бунтовъ, залившихъ степь и лѣса Башкирии кровью

жившихъ здѣсь народностей. Бунтъ Уфимской провинції въ 1645 году, Сентовскій бунтъ 1662 года, Мензелинскій бунтъ 1683 года, Кузюковскій бунтъ 1707 года бросаютъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, мятежниковъ не только на небольшія мѣстныя войсковыя части, но и на русскихъ переселенцевъ вообще. Картины жизни нашего края того времени кровавы и полны самыхъ яркихъ ужасающихъ красокъ: пылаютъ русскія села, горятъ башкирскія деревни, множатся грабительства, свободно ходить съ косой смерти голодъ, шныряютъ шайками бунтари — полукочевые башкиры, полонять и убиваютъ обезумѣвшихъ отъ ужаса жителей поселеній. Жизнь на Уралѣ становится невозможной: она насыщена сплошнымъ взаимоозлобленіемъ и затаеннымъ недоброжелательствомъ дикихъ обитателей этихъ мѣстностей. Въ это время, при сложившихся обстоятельствахъ, въ головахъ нѣкоторыхъ правителей, учениковъ и сподвижниковъ Великаго Петра, явилась мысль укрѣпить русское владычество среди беспокойныхъ инородцевъ, умиротворить обширнѣйшей край созданіемъ на югѣ его ряда укрѣплений. Оренбургъ и былъ однимъ изъ таковыхъ.

Оренбургъ одобренъ былъ къ бытю и опредѣленъ въ своихъ привилегіяхъ ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціей импераціи Ан-

ны Іоанновны отъ первого мая 1734 года. Нѣкоторымъ толчкомъ къ скорѣйшей рѣшности правительства создать нашъ городъ былъ, между прочимъ, фактъ обращенія къ Государынъ о защитѣ и покровительствѣ хана киргизъ Малой орды Абдулхайра, каковой много терпѣль тогда отъ набѣговъ джунгаръ. Характерно, что дата года о построеніи нашего города совпадаетъ съ ВЫСОЧАЙШЕЙ похвальной грамотой хану Абдулхайру за приведеніе имъ въ Россійское подданство кайсакской орды и каракалпаковъ съ Аральскаго моря. Такимъ образомъ, полная неожиданныхъ сюрпризовъ исторія какъ-бы поднесла къ яслимъ запроектированаго и имѣющагося родиться города два кочевыхъ народа съ ихъ громадной земельной территоріей и необозримыми стадами.

Капризъ исторіи—фактъ общеизвѣстный. Оренбургъ никакъ не могъ подыскать себѣ сразу вѣкового логовища. Сенаторъ Кирилловъ первоначально заложилъ его въ отдаленной и пустынной мѣстности при впаденіи рѣки Ори въ Ураль. Правопрѣемникъ его, извѣстный историкъ Татищевъ, нашелъ это мѣсто маломѣрнымъ для устройства большого города, такъ какъ окрестности его сплошь затопляются вешними водами сливающихся здѣсь рѣкъ. Оренбургъ былъ перенесенъ на 180 верстъ ниже по теченію Урала, на урочище „Красная гора“.

Но и туть онъ былъ гостемъ. Въ 1743 году, при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и правительѣ края Неплюевѣ, Оренбургъ сталъ строиться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ благополучно, на пользу отечеству, благденствіе согражданъ и просвѣщеніе края онъ ширится, богатѣеть, благоустроется, растетъ и въ наши дни.

Всякіе роды болѣзнины. Болѣзненно отзвались въ лѣсахъ и степяхъ дикой Башкиріи планы и шаги русскаго правительства къ устройству въ тылу вѣчно бурли-выхъ инородцевъ русской твердыни. Пяти-лѣтнимъ бунтомъ, за который башкиры заплатили невѣояной цифрой въ 30000 человѣкъ, отвѣтили они на появление среди нихъ Оренбургской экспедиціи. Достопамятный Неплюевъ не растерялся и при такихъ обстоятельствахъ. Неусыпно, непоколебимо, настойчиво и терпѣливо трудился онъ съ своими сподвижниками надъ той мѣстностью, о которой въ пророческомъ государственномъ ясновидѣніи Великий Пётръ выразился, что „всѣмъ азіатскимъ странамъ она есть ключь и врата“.

Помимо заданій защитнаго характера, Оренбургъ въ лицѣ его администраторовъ и колонистовъ сразу же рѣшно взялся за организацію торговли съ средне-азіатскими ханствами, втайпъ мечтая завязать таковую и съ далекой Индіей. Первоначальное насе-

ление его было пестро—выходцы изъ Малороссіи, отъ грузинъ, валаховъ, персіанъ, аравитянъ, турокъ, армянъ, каракалпаковъ, бухарцевъ, кивинцевъ, кубанцевъ, узбековъ, бадашканцевъ. Всѣ они до того времени томились въ киргизскомъ плѣну, и устремились теперь сюда. Подсѣвками къ нимъ были ссыльные властями „люди порочнаго поведенія“ „непомнящіе родства“ „бѣжавшіе отъ своихъ помѣщиковъ“, „приговоренные къ натуральной, смертной и политической казни колодники“, „разные гулящіе люди“ и прочіе случайные искатели счастья. Этотъ людъ, въ силу данныхъ городу привилегій, пользовался здѣсь свободой труда и торговли. Конечно, самая пестрота первоначального населенія таила въ себѣ источникъ разнообразной энергіи, предпріимчивости и приспособляемости этихъ пионеровъ края. Людямъ, которымъ не повезло въ другихъ мѣстахъ и которые не могли тамъ найти себѣ мѣста, постарались развернуться здѣсь, на новой родинѣ во весь розмахъ творческаго труда и созидаельныхъ заботъ о благополучіи личномъ, каковое обстоятельство отражалось и на общихъ колонизаторскихъ шагахъ края.

Еще первомайскимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 1734 года „для строенія и снабженія“ всѣмъ необходимымъ города Оренбурга опредѣлены были „прибылые доходы“

0. 32602

Уфимской провинції. Съ платой по 2 копейки въ день наряды башкиръ, тентярѣ и бобылѣй трудились надъ постройками казенныхъ и частныхъ зданій новаго города. И въ то время, какъ „нарадные“ каменьщики и плотники работали цѣлодневно, годами, шестакомъ и топоромъ; изъ Уфы, Самары и другихъ мѣсть къ новому центру культурыѣхали спѣшно по вызову купцы. Въ числѣ законоположеній, касающихся нашего края, мы находимъ по этому поводу указъ Правительствующаго Сената „отъ 28 июня 1749 года „о выдачѣ подорожень россійскимъ купцамъ и посылаемымъ отъ нихъ въ Оренбургъ приказчикамъ двойныхъ прогонъ“. Такъ всемѣрно собирались жизненные силы новой опорной точки русскаго правительства, русской культуры и правопорядка на берегахъ тихихъ водъ степняка-Урала.

Новорожденный годовикъ, новоявленный пріуральскій городъ Оренбургъ въ 1744 году одаренъ былъ званіемъ губернскаго города. 15 Марта того года за № 8901 воспостѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ именной указъ Правительствующему Сенату „объ учреждении Оренбургской губерніи и о подчиненіи подъ ея вѣдомство Уфимской провинціи и всѣхъ въ тѣхъ мѣстахъ строящихся крѣпостей“. Если набросать карту территории Оренбургской губерніи того времени, то мы

должны будемъ включить сюда всю нынѣшнюю Уфимскую губернію, южную часть Пермской губерніи, почти всю Самарскую, части Саратовской, Казанской, Астраханской губерній, Уральской и Тургайской областей. Впрочемъ границы эти точно опредѣлялись тогда только на сѣверѣ въ прикамской мѣстности и западѣ, а на югѣ и востокѣ онъ были неопределены, теряясь въ глубинѣ прикаспійскихъ степей и въ горахъ Урала, откуда постепенно и отодвигались все дальше и дальше съ шагами русской государственности, промышленности и колонизаціи.

Птенецъ орлиного гиѣла соратниковъ Великаго Петра новый Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ проявилъ по устройству вѣреннаго ему огромнаго края максимумъ энергіи и, смѣло можно сказать, достигъ возможныхъ по тому времени во всемъ хорошихъ результатовъ. Планомъстроивъ Оренбургъ въ видѣ многоугольной крѣпости и снабдивъ его достаточнымъ гарнизономъ съ крѣпостной артиллерией, онъ равнѣстно разбросалъ по краю 114 укрѣпленныхъ мѣстъ въ видѣ военныхъ поселеній, крѣпостей и редутовъ. Оренбургское казачье войско при Неплюевѣ получило правильное полковое устройство и Оренбургъ возымѣлъ важное военное значеніе, какъ опорный пунктъ русскаго владычества въ краѣ. Отдохнувъ здѣсь и расправивъ крылья двух-

главый русскій орель медленно полетѣть затѣмъ надъ полками генераль-лейтенанта Урусова въ киргизскую степь, рѣяль надъ вѣрными защитниками Оренбурга въ годины Пугачевскихъ смутъ и сопровождалъ команду гвардіи капитана Цюлковскаго въ Бухару, а войска походовъ Перовскаго — въ Хиву.

III.

Развитіе горнозаводской дѣятельности края и ея историческое значеніе. Торговое посредничество Оренбурга. Татищевъ-посланецъ науки. Вѣроисповѣдныя мѣропріятія и затаенное отсюда озлобленіе старообрядцевъ и инородцевъ. Пугачевъ. Послѣдствія пугачевщины.

Не только чорохъ и крѣпостную пушку показалъ своему краю новый властелинъ богатствъ пріуралья Оренбургъ, дѣй несъ сюда и иная блага. Мечь и огонь, кровь и потъ были явленіями временными, слезами и печалью каждого исторического колонизаторского дѣла. Но, вездѣ и всюду, каждый завоеватель, укрѣшившись, начиналъ обычно производить развѣдки въ сторону оживленія занятой страны промышленностью

и торговлей. Такъ, до нѣкоторой степени, было и съ нашимъ краемъ. Еъ какія ни-
будь 30-40 лѣтъ послѣ основанія Оренбур-
га мѣстная горнозаводская промышленность
получила, благодаря свободѣ разрабатывать
горное дѣло всѣмъ, цѣлый рядъ мѣдипла-
вильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
Въ сравнительно короткое время заводовъ
было открыто 28. Изъ нихъ какъ наиболѣе
крупные нужно назвать: Шильвинскій, Вос-
кресенскій, Богоявленскій, Архангельскій,
Катавъ-Ивановскій, Усть-Катавскій, Покров-
скій, Симскій, Юреанскій, Бѣлорѣцкій, Мин-
скій и Каноникольскій. Благодаря этимъ
заводамъ міръ цѣнностей, похороненный въ
чѣдрахъ земли, былъ въ части извлечень
и переданъ на нужды современниковъ. Ру-
ководствуясь колоссальными, многозначны-
ми цифрами добытыхъ и выпитыхъ здѣсь чу-
гунъ, желѣза и мѣди, мы смѣло можемъ ут-
верждать, чтоувѣличанныя многими лаврами
славная армія нашего отечества на свои
бронные подвиги снаряжалась главнымъ об-
разомъ отсюда. Въ далекомъ тылу Ураль-
скія выковывалъ побѣду и плавилъ
орудія судамъ Чесменского боя и чудо-бо-
гітырямъ Суворовскихъ походовъ. Грохо-
тавшія при войнахъ въ теченіе двухъ по-
слѣднихъ столѣтій нашей истории на ли-
ніяхъ фронта орудія зачастую получали
свои тѣла въ доменныхъ печахъ заводовъ